

Information about the authors

Tatarchenko Irina Igorevna, Doctor of Technical Sciences, Professor, Department of Food Engineering, Kuban State Technological University. E-mail: *i.tatarchenko@mail.ru*

Slavyanskiy Anatoliy Anatolyevich, Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of Innovative Technologies of Products from Vegetable Raw Materials, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management. E-mail: *a.slavyanskiy@mgutm.ru*

Lebedeva Natalya Nikolaevna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Innovative Technologies of Products from Vegetable Raw Materials, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management. E-mail: *n.lebedeva@mgutm.ru*

РАЗДЕЛ II. ЭКОНОМИКА

А.А. Авцинова, П.А. Шкурат
A.A. Avtsinova, P.A. Shkurat

**ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ ТОРГОВОГО КОНФЛИКТА США И КИТАЯ
HISTORICAL ASPECT AND MODERN REALITIES OF THE CHINA — UNITED STATES TRADE WAR***Аннотация:*

В XXI в. Китай превратился в мировую экономическую державу. В статье рассматриваются два самых амбициозных проекта Китая за всю его историю: «Один пояс — один путь» и «17+1». Первый проект нацелен на соединение инфраструктур Китая и остальной части Азии, Европы и Африки. Второй проект — на сотрудничество с целым рядом стран Центральной и Восточной Европы от Балтийского моря до Балканского полуострова.

Проведен анализ конфронтации Китая и США в историческом разрезе и дана оценка предполагаемого ущерба по пессимистическому сценарию развития событий. В ходе проведенного исследования установлено, что развитие конфликта сократит долю китайских инвестиций в США до 1 млрд долларов против 2,5 млрд долларов вовлеченных инвестиций в 2021 г. В то же время объем инвестиций из США в КНР в 2022 г. увеличился на 23 %. Современные реалии и все нарастающие санкции привели к расколу мировой экономики. Процесс ее глобализации остановлен, что влечет за собой усиление гегемонии отдельных стран. Такое положение миропорядка выгодно обладателям природных ресурсов. Проведенный в статье исторический анализ показал, что в невыгодном положении всегда оказывается страна, вводящая санкции.

Ключевые слова: конфликт, возможности, конфронтация, мировая экономика, торговля, кризис, долг.

В начале XXI в. международная экономическая система претерпела множество изменений. Одни центры влияния теряют свои позиции, другие приходят на их место. Конец XX столетия был ознаменован окончанием холодной войны, распадом биполярной системы мира и уходом Советского Союза с геополитической сцены, на которой временно остались одни США. Но «природа не терпит пустоты», и постепенно стали проявляться другие игроки, одним из которых стал Китай.

Сначала Китай исповедовал доктрину, сконцентрированную на внутреннем экономическом развитии и участии в делах Восточной Азии. Но значительно окрепнув и нарастив свою мощь, Китай решил бросить вызов другому государству-лидеру — Соединенным Штатам, которые в течение 20 лет находились в статусе геополитического монополиста.

История современного торгового конфликта США и Китая начинается с прихода к власти в Китае Дэн Сяопина в конце 1970-х гг. Он сразу же начал развивать экономику своей страны, которая была подорвана десятилетиями коммунистических экспериментов. Но Дэн Сяопин придерживался скромного подхода к роли Китая в окружающем мире. Он ввел в действие так называемую прагматичную экономическую программу, направленную как внутрь страны, так и во вне ее и почти сразу стимулировавшую экономический рост Китая.

После ухода Дэн Сяопина экономический рост Китая продолжился. С возвращением в 1997 г. Гонконга, который находился под британским управлением, КНР поднялась на новую ступень в мировой экономике. Именно в XXI в. Китай превратился в глобальную державу.

В декабре 2001 г. Китай вступил во Всемирную торговую организацию. Это был ключевой момент для Пекина на пути интеграции в мировую экономику. Вступление в ВТО дало мощный импульс к росту инвестиций, вызвав бум дешевого производства, когда фирмы из всех стран мира устремились в Китай.

В том же 2001 г. 11 сентября США подверглись террористической атаке и на два десятилетия вязались в затяжные военные конфликты.

В августе 2008 г. в Пекине прошли Олимпийские игры. Это была демонстрация уверенной силы Китая. В следующем месяце того же года обанкротился американский инвестиционный банк Lehman Brothers, что привело к сильнейшему со времен Великой депрессии финансовому кризису. Всей мировой экономике был нанесен мощный удар, но наибольшие последствия этот кризис имел на Западе⁵⁷. И впервые в восстановлении мировой экономики сыграл важную роль Китай. Соответственно постепенно менялся и баланс сил между США и Китаем.

Для выхода из сложившейся кризисной ситуации американское правительство делало огромные займы, чтобы держать свою экономику на плаву. И здесь Китай тоже сыграл свою роль. В течение трех лет после краха Lehman Brothers Китай более чем вдвое нарастил свои активы

(свыше 1 трлн. долларов) в долгах федерального правительства США, став его крупнейшим иностранным кредитором.

Некоторые американские «истории коммерческого успеха» имеют китайское происхождение. Например, iPhone, iPod изготовлены в Китае.

В 2013 г. лидером Китая стал Си Цзиньпин. Он пришел к власти тогда, когда китайская экономика обгоняла американскую по ключевому показателю покупательной способности населения. В одном из своих первых выступлений Си Цзиньпин говорил о «китайской мечте». «Мы должны удвоить наши усилия и продолжать твердо продвигать дело социализма с китайской спецификой, продолжать осуществлять великое возрождение китайской нации и китайской мечты»⁵⁸.

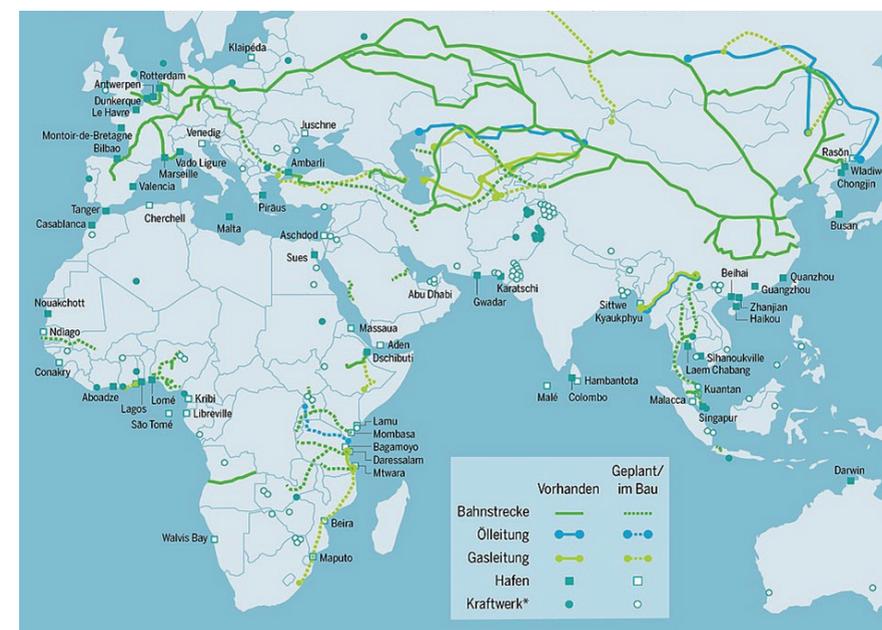

Рис. 1. Маршруты проекта «Один пояс — один путь».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что экономические успехи Китая не были случайностью и произошли не вопреки китайскому авторитарному режиму, а благодаря ему.

⁵⁷ Соколов В.Н. Влияние ликвидности, предоставленной Центральным Банком, на банки с высоким уровнем иностранных заимствований во время кризиса // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 1 (13). С. 51-78.

⁵⁸ Концева Н.П. «Китайская мечта» в зеркале современных социальных исследований // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. Т. 9. № 2. С. 376.

По мнению правительственного советника Ван Хуэйяо, в 1980-х гг. Китай и демократическая Индия находились на одном уровне экономического развития, а в 2020-х Китай уже в 5 раз опережает Индию⁵⁹.

Через несколько месяцев после прихода к власти Си Цзиньпина стало заметно, что США спотыкаются, в то время как Китай уверенно идет вперед.

Осенью 2013 г. в США не было работающего правительства, так как о его финансировании не смогли договориться члены Конгресса. Поэтому правительство просто закрылось. Американская политическая система не выдерживала сильной поляризации, что явилось следствием 10 лет войны и финансового кризиса.

Примерно в то же время Си Цзиньпин побывал с визитом в Джакарте, где объявил о самом амбициозном проекте Китая за всю его историю — «Один пояс — один путь», названном в честь древнего Шелкового пути (см. Рисунок 1). Этот проект является грандиозным планом по соединению инфраструктур Китая и остальной части Азии, а также Европы и Африки⁶⁰. Его послыл: «Посмотрите, что мы построили в Китае, давайте сделаем это у вас».

Проект позволил вложить в дело сотни миллиардов долларов китайских инвестиций, особенно в развивающихся странах. Китайское финансирование шло без политических ограничений, в отличие от финансирования из западных стран. Это означало, что Китай экспортировал не только инфраструктуру, но и свой способ ведения дел.

Китайская инициатива нашла огромное количество сторонников: более 100 стран так или иначе присоединились к ней. Появился постепенно расширяющийся блок стран, многие из которых экономически сильно зависят от Китая. Поэтому Пекин хочет от этих стран не просто формального «признания и уважения», а реальных и конкретных выгод. Например, Шри-Ланка в проекте «Один пояс — один путь» стала одной из важнейших точек для инвестиций. Ее долги перед Пекином росли, поэтому власти были вынуждены уступить Китаю на 99 лет контроль над своим ключевым морским портом.

Данный проект можно рассматривать в качестве потенциально огромного источника силы и влияния Китая как в развивающемся мире, так и в Европе. В 2019 г. в Старом Свете к этой инициативе присоединились Италия, Греция, Португалия. Си Цзиньпина принимали с большой

помпой, когда он совершал поездку по столицам этих новых стран-партнеров. В названных государствах еще чувствовались последствия финансового кризиса 2008 г., а кризис, вызванный пандемией COVID-19, сделал их еще более сговорчивыми в отношении источников экономического роста. Эти страны — члены Европейского Союза и НАТО, участники западного альянса, и в то же время сейчас они налаживают более тесные связи с Китаем.

В рамках другой масштабной инициативы — «17+1» Китай создал платформу для сотрудничества с целым рядом стран Центральной и Восточной Европы от Балтийского моря до Балканского полуострова. Большинство из них — это бывшие социалистические страны, которые заинтересовались перспективами китайских инвестиций⁶¹.

В военной сфере Китай тоже быстро продвигается. Он укрепляет позиции в стратегически важном Южно-Китайском море и одновременно вытесняет США, поэтому Америка часто отправляет туда военные корабли, чтобы подтвердить свои права на использование этих водных путей.

По мнению бывшего премьер-министра Австралии К. Радда, экономическая мощь Китая позволила ему достичь необычайных высот в военной области. Речь идет как об обычных комплексах вооружений, так и о цифровых инструментах, которых раньше не было.

Победа Д. Трампа в 2016 г. на президентских выборах довела политические разногласия в американском правительстве до логического конца. В ходе своей предвыборной кампании Трамп утверждал, что некоторые страны (в том числе Китай) извлекают огромную прибыль от экспорта и продажи товаров в США, поэтому, по его мнению, с ними нужно быть жесткими. Таким образом, торговая война Трампа с Китаем была одним из наиболее важных направлений деятельности в годы его президентства. Так, в 2018 г. было объявлено о повышении ввозных таможенных пошлин на 25 %. В перечень вошли все товары, относящиеся к электронной продукции, производимой в Китае⁶².

Проведенные статистические исследования показали относительно низкую конкурентоспособность США в сравнении с другими лидерами мирового промышленного производства: торговля в 2022 г.

⁵⁹ Юн С.М., Пакулин В.С. Взаимодействие Китая и стран Центральной и Восточной Европы в рамках инициативы «Пояса и пути» и формата «17+1» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. № 2. С. 242.

⁶⁰ Лексютина Я.В. «Китайская мечта» или «американский кошмар»: к чему пришли американо-китайские отношения за три десятилетия // Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 2. С. 12-30.

⁵⁹ Хуэйяо В. Китай избегает обострения торговой войны с США // Евразия. Эксперт. 20 мая 2020 г. [Электронный ресурс]: https://eurasia.expert/kitay-izbegaet-obostreniya-torgovoy-voyny-s-ssha/?sphrase_id=50973 (дата обращения: 05.04.2023).

⁶⁰ Chen Q. Chinese and Russian Transport Corridors and the Belt and Road Initiative: Prospects of Sino-Russian Cooperation // R-Economy. 2020. Т. 6. № 2. С. 100-110.

складывалась с дефицитом. Специалисты из ведущих гонконгских профильных изданий отмечают, что 14 % экспорта КНР в США приходится на американские компании, базирующиеся в Китае. А по данным Института мировой экономики, на долю иностранных фирм приходится 62 % китайского экспорта: крупнейшие корпорации продают на американском рынке продукцию, произведенную в Китае.

Данные Министерства торговли США свидетельствуют о дефиците торговли в 383 млрд долларов в 2022 г., что на 9 % больше, чем в 2021 г. Общий дефицит торгового баланса составил в 2022 г. 95 млрд долларов, за год этот показатель вырос на 13 %.

Следует отметить, что до применения практики введения санкций и ограничений, Америка была самой конкурентоспособной страной в мире, и о дефиците торгового баланса не могло быть и речи. После Второй Мировой войны баланс в течение десятилетий был профицитным, что позволяло стране оставаться мировым торговым и политическим лидером.

Анализ торгового баланса наглядно показывает результаты как экономического развития страны, так и возможных перспектив ее развития. Статистические данные и исторический анализ дают возможность оценить негативные последствия от торговой войны между странами.

Прогностические показатели баланса торговых отношений КНР и США с другими странами представлены в Таблицах 1 и 2. Для определения результатов был использован метод дедукции и обобщения.

Табл. 1. Торговый баланс США в 2023 г., млрд долл.

Страна	Экспорт	Импорт	Баланс
ЕС	270	380	-110
Канада	300	280	+20
Япония	250	300	-50
Германия	50	100	-50
ВСЕГО	1020	1610	-590

Данные разработаны авторами.

Аналитические данные показывают, что ограничения США не оказали значимого негативного эффекта рыночных отношений на позиции КНР. Можно констатировать, что страна, которая вводит ограничительную политику, всегда оказывается в менее выгодном положении.

В научных исследованиях рассматривается множество возможных плюсов и минусов нынешнего протекционизма политики Запада.

Противоречивый эффект для самой американской экономики очевиден всем, кто анализирует данную проблему.

Табл. 2. Торговый баланс КНР в 2023 г., млрд долл.

Страна	Экспорт	Импорт	Баланс
ЕС	330	210	+120
США	400	150	+250
Япония	130	150	-20
Гонконг	260	10	+250
Германия	70	95	-25
ВСЕГО	1190	615	+575

Данные разработаны авторами.

Лучший конфликт — это не начавшийся конфликт. К сожалению, современная геополитика основывается на противостояниях и конфликтах. Выигравших в данной ситуации не будет. Но наибольшие потери, как показала история, несет сторона, которая начала противостояние.

Список литературы

Копцева Н.П. «Китайская мечта» в зеркале современных социальных исследований // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. Т. 9. № 2. С. 374-393.

Лексютина Я.В. «Китайская мечта» или «американский кошмар»: к чему пришли американо-китайские отношения за три десятилетия // Международная аналитика. 2021. Т. 12. № 2. С. 12-30.

Соколов В.Н. Влияние ликвидности, предоставленной Центральным Банком, на банки с высоким уровнем иностранных заимствований во время кризиса // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 1 (13). С. 51-78.

Хуэйяо В. Китай избегает обострения торговой войны с США // Евразия. Эксперт. 20 мая 2020 г. [Электронный ресурс]: https://eurasia.expert/kitay-izbegaet-obostreniya-torgovoy-voyny-s-ssha/?sphrase_id=50973 (дата обращения: 05.04.2023).

Юн С.М., Пакулин В.С. Взаимодействие Китая и стран Центральной и Восточной Европы в рамках инициативы «Пояса и пути» и формата «17+1» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2021. Т. 14. № 2. С. 241-253.

Chen Q. Chinese and Russian Transport Corridors and the Belt and Road Initiative: Prospects of Sino-Russian Cooperation // R-Economy. 2020. Т. 6. № 2. С. 100-110.

Сведения об авторах

Авцинова Анна Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социально-экономических наук, Липецкий казачий институт технологий и управления (филиал) Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: a.avtsinova@mail.ru

Шкурат Петр Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-экономических наук, Липецкий казачий институт технологий и управления (филиал) Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. E-mail: petr_shkurat@mail.ru

О.Б. Дементьева
O.B. Dementyeva

ЭКОНОМИКА КАК СЛОЖНАЯ НЕЛИНЕЙНАЯ СИСТЕМА ECONOMY AS A COMPLEX NON-LINEAR SYSTEM

Аннотация:

Известные математические модели экономики В.В. Леонтьева были принципиально линейными. Они ставили целью равновесие и рост экономики и выполнили свои задачи во многих странах послевоенного мира. В данной работе показано, что современная экономика развитых государств являет собой сложную нелинейную систему. Ее математическое описание требует методов теории сложных систем (синергетики), а также подходов нелинейной термодинамики, развиваемых В.П. Масловым. И тогда вместо очень условной, чисто качественной оценки цикличности экономики с ее рецессиями и кризисами выступают скачкообразные фазовые переходы. На линии растущего тренда возникают критические точки бифуркации, раздвоения, выбора между самоорганизацией — фазовым переходом второго рода — или крушением системы.

Факторы, влияющие на скорость экономических процессов, — это бюрократические препятствия, пиратские и воровские форс-мажорные обстоятельства, задержки рейсов, забастовки, резкие политические решения. Все причины торможения обобщаются понятием вязкости ϵ и увеличивают степень неопределенности (энтропии). Компьютеризация экономики уменьшает ϵ , но увеличивает эффекты квантования и приводит к фазовым переходам.

Одной из важнейших причин кризиса является глобальный дефицит пресной воды как следствие постоянно растущего воздействия цивилизации. Этот кризис становится не просто очередным житейским затруднением, а являет собой мировую катастрофу в биосфере и социуме. Автор считает необходимым ввести базовую характеристику биосферы — аква-константу, связанную с инвариантом системного роста. Это позволяет объяснить резкое изменение масштаба исторического времени, а также оценить следующий за 2025-м годом кондратьевский цикл, который будет в 1,5 раза короче предыдущего.

Физик В.П. Маслов ставит радикальный вопрос: возможны ли в экономике фазовые переходы второго рода, т. е. самоорганизация? Какие условия для этого необходимы? Ответ лежит за пределами термодинамики, так как для этого требуются: материально-техническое обеспечение; эффективное управление; духовно-идеологическое единство.